

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 206g/2019г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса
(*максимальный срок нахождения лица в статусе обвиняемого*)

КИШИНЭУ

20 января 2020 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 20 ноября 2019 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 20 января 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса об упущении регламентирования максимального срока нахождения лица в статусе обвиняемого, заявленном адвокатом Василием Прутяну в деле № 10-1362/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Чокана, Константином Дамаскин, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Уголовное дело № 2008990277 было возбуждено 24 ноября 2008 года по статье 248 ч. (5) п. d) [контрабанда] Уголовного кодекса.

4. Прокурор Генеральной прокуратуры, Владислав Кэручеру, 2 февраля 2009 года предъявил Олегу Клипа обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьей 248 ч. (5) п. d) Уголовного кодекса.

5. Прокурор Генеральной прокуратуры, Виталие Кодряну, 29 февраля 2016 года вынес постановление о приостановлении уголовного преследования, в порядке статьи 287¹ ч. (1) п. 2) Уголовно-процессуального кодекса, до выявления всех лиц, которым может быть предъявлено обвинение за совершение расследуемых деяний.

6. Адвокат Василий Прутяну, представляющий интересы Олега Клипа, 18 июля 2019 года подал ходатайство в Прокуратуру по борьбе с организованной преступностью и особым делам с требованием о возобновлении уголовного дела и выведении Олега Клипа из-под уголовного преследования.

7. Прокурор в прокуратуре по борьбе с организованной преступностью и особым делам, Ион Брынзэ, дал ответ № 16-317/08-5772 от 24 июля 2019 года, в котором сообщил, что на данном этапе уголовного судопроизводства отсутствуют основания для возобновления уголовного преследования и вынесения запрашиваемых решений.

8. Адвокат Василий Прутяну обжаловал данный ответ в порядке статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса [жалоба на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность] судье по уголовному преследованию в суд Кишинэу, сектор Чокана. В то же время, адвокат Василий Прутяну потребовал обязать прокурора ликвидировать выявленные нарушения прав и свобод человека путем возобновления уголовного дела и выведения Олега Клипа из-под уголовного преследования.

9. Адвокат Василий Прутяну, представляющий интересы Олега Клипа, 10 октября 2019 года заявил об исключительном случае неконституционности статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса, касающемся упущения регламентировать максимальный срок нахождения лица в статусе обвиняемого.

10. Определением от 5 ноября 2019 года судья в суде Кишинэу, сектор Чокана, Константин Дамаскин удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

11. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...].»

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

12. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 20

Осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки

«(1) Уголовное преследование и судебное разбирательство дела осуществляются в разумные сроки.

(2) Критериями определения разумных сроков рассмотрения уголовного дела являются:

- 1) сложность дела;
- 2) поведение участников процесса;
- 3) поведение органа уголовного преследования и судебной инстанции;
- 3¹) значимость процесса для заинтересованного лица;
- 4) недостижение пострадавшим 18 лет.

(3) Уголовное преследование и судебное разбирательство по уголовным делам, по которым лица находятся под арестом, а также по которым проходят несовершеннолетние, осуществляются в неотложном и приоритетном порядке.

(4) Проведение в разумные сроки уголовного преследования обеспечивается прокурором, а судебного разбирательства уголовного дела – соответствующей судебной инстанцией.

(5) В случае, если в ходе уголовного преследования или судебного разбирательства конкретного дела создается угроза нарушения разумного срока, участники процесса могут обратиться соответственно к судье по уголовному преследованию или в судебную инстанцию, рассматривающую дело по существу, с заявлением об ускорении уголовного преследования или разбирательства дела. Рассмотрение заявления осуществляется в отсутствие сторон в течение 5 рабочих дней соответственно судьей по уголовному преследованию либо судьей или составом суда, иными, чем тот, который рассматривает дело.

(6) Судья по уголовному преследованию или судебная инстанция выносит по заявлению, указанному в части (5), мотивированное определение, которым обязывает соответственно орган уголовного преследования или судебную инстанцию, рассматривающую дело по существу, к производству процессуальных действий, установив при необходимости определенный срок

в целях ускорения процесса, либо отклоняет заявление. Определение не подлежит обжалованию».

Статья 282 Предъявление обвинения

«(1) Обвинение должно быть предъявлено прокурором в присутствии адвоката в течение 48 часов с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, но не позднее дня явки обвиняемого или его привода.

(2) Установив личность обвиняемого, прокурор ознакомливает его с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и разъясняет содержание данного акта. Эти действия удостоверяются подписью прокурора, обвиняемого, адвоката и других лиц, участвующих в данном процессуальном действии, проставляемой на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, с указанием даты и времени предъявления обвинения.

(3) После предъявления обвинения прокурор должен объяснить обвиняемому его права и обязанности, предусмотренные статьей 66. Обвиняемому вручается копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого и информация в письменном виде о его правах и обязанностях. Эти действия также отмечаются в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого в порядке, предусмотренном в части (2).

(4) Обвиняемый допрашивается в тот же день в порядке, предусмотренном статьей 104».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

13. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что отсутствие срока нахождения лица в статусе обвиняемого является законодательным упущением, противоречащим Конституции, и это упущение ведет к нарушению конституционного права лица на знание своих прав и обязанностей.

14. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 16, 21, 23, 27, 28 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Василием Прутяну в деле № 10-1362/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, подано субъектом, наделенным данным правом на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Предметом обращения являются положения статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса относительно упушения регламентировать максимальный срок нахождения лица в статусе обвиняемого.

19. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, предметом рассмотрения которого является жалоба на отказ прокурора в возобновлении уголовного дела и выведении обвиняемого из-под уголовного преследования. Данная жалоба была подана, среди прочего, в порядке статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса [жалоба на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность]. Следовательно, Конституционный суд допускает, что судебная инстанция применит либо примет во внимание оспариваемые положения в ходе анализа законности ответа прокурора.

20. Конституционный суд также отмечает, что подлежащие применению оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

21. Что касается предполагаемого нарушения статей 16, 27 и 28 Конституции, Конституционный суд заключает, что автор не обосновал их действие по настоящему делу.

22. Конституционный суд отмечает, что статья 21 Конституции гарантирует принцип презумпции невиновности, согласно которому любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии защиты. Так, Конституционный суд подчеркивает, что любое лицо считается невиновным до вступления в силу обвинительного приговора суда.

23. Согласно § 2 статьи 6 Европейской конвенции, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

24. Что касается ссылки на конституционный принцип презумпции невиновности, гарантированный статьей 21 Конституции, Конституционный суд осуществляет лишь абстрактный анализ оспариваемых законов и заключает, что данная статья неприменима в настоящем деле.

25. Конституционный суд считает, что это обращение следует рассматривать и с точки зрения соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, включая право на рассмотрение дела в разумные сроки, закрепленное в статье 20 Конституции.

26. Чтобы выяснить поднятые в обращении вопросы, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения с точки зрения статьи 20 в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции.

27. Конституционный суд заключает, что законом предусмотрен порядок предъявления обвинения (статья 282 Уголовно-процессуального кодекса) без установления фиксированного срока нахождения лица в качестве обвиняемого, чем констатируется наличие законодательного упущения.

28. В своей практике Конституционный суд отмечал, что законодательное упущение составляет предмет рассмотрения Конституционным судом, если этим нарушается одно из основных конституционных прав (см. в связи с этим ПКС № 19 от 3 июля 2018 года, §59).

29. Конституционный суд отмечает, что Конституция не предусматривает срок нахождения лица в статусе обвиняемого. Более того, Конституция не обязывает законодателя устанавливать срок нахождения лица в статусе обвиняемого.

30. Однако, Конституционный суд заключает, что статья 20 Конституции гарантирует, *inter alia*, что уголовное преследование и судебное рассмотрение осуществляются в разумный срок. Принцип разумного срока в уголовном процессе представляет собой элемент применения права на справедливое судебное разбирательство. В соответствии с этим принципом, органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны обеспечить разрешение уголовных дел в разумный срок (см. ПКС № 3 от 23 февраля 2016 года, § 78).

31. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что срок нахождения лица в статусе обвиняемого следует рассматривать исходя из разумного срока, гарантированного § 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и статьей 20 Конституции. В уголовной сфере данное право направлено на то, чтобы лицо не оставалось субъектом обвинения длительный период времени.

32. В этом контексте, Европейский суд в своей практике установил, что разумность продолжительности процесса должна оцениваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание следующие критерии: сложность дела, поведение заявителя и компетентных государственных органов, а также значимость спора для заинтересованного лица (см. *Нахманович против России*, 2 марта 2006 года, § 95; *Холомьев против Молдовы*, 7 ноября 2006 года, § 137; *Хаджибейли против Азербайджана*, 10 июля 2008 года, § 50; *Кравченко против Молдовы*, 15 января 2008 года, § 44; *Матей и Тутунару против*

Молдовы, 27 октября 2009 года, § 55; *Пынзарь против Молдовы*, 29 сентября 2009 года, § 31; *Chiarello против Германии*, 20 июня 2019 года, § 45).

33. Кроме того, относительно оценки разумного срока проведения уголовного производства, статья 20 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает следующие критерии: 1) сложность дела; 2) поведение участников процесса; 3) поведение органа уголовного преследования и судебной инстанции; 3¹) значимость процесса для заинтересованного лица; 4) недостижение пострадавшим 18 лет.

34. Так, Конституционный суд отмечает, что срок нахождения лица в качестве обвиняемого должен быть разумным. Этот срок устанавливается не абстрактно, а для каждого отдельного случая путем применения критериев, указанных в § 32 и § 33 настоящего определения.

35. Конституционный суд отмечает, что соблюдение разумного срока на стадии уголовного преследования обеспечивается прокурором; в ходе судебного рассмотрения жалоб на предпринятые прокурором меры – судьей по уголовному преследованию; а при рассмотрении дела в суде – судебной инстанцией.

36. По данному делу Конституционный суд отмечает, что во избежание нарушения разумного срока в случае возбуждения уголовного преследования против нескольких лиц, когда не все из них установлены, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает выделение уголовного дела в отношении установленного лица, согласно ч. (2) статьи 279¹ Уголовно-процессуального кодекса. На прокурора возложена задача применения этой статьи.

37. Европейский суд отмечал, что длительное нахождение лица в состоянии неопределенности в отношении своего будущего, учитывая угрозу уголовного осуждения, противоречит статье 6 Конвенции. Европейский суд подчеркнул, что обвиняемый имеет право на рассмотрение своего дела с особой тщательностью и что в уголовном производстве статья 6 Конвенции направлена на недопущение состояния неопределенности, в котором находится обвиняемый (*Калпачка против Болгарии*, 2 ноября 2006 года, § 65; *Боржонов против России*, 22 января 2009 года, § 39; *Григорян против Армении*, 10 июля 2012 года, § 129; *Боробар и другие против Румынии*, 29 января 2013 года, § 80).

38. Конституционный суд подчеркивает, что в случае, когда существует угроза нарушения разумного срока, лицо, в том числе обвиняемый, располагает процессуальными средствами для защиты своего права на рассмотрение дела в разумный срок. Согласно статье 66 ч. (2) п. 35) Уголовно-процессуального кодекса [права и обязанности обвиняемого, подсудимого], обвиняемый имеет право уведомить

вышестоящего прокурора или, по обстоятельствам, судебную инстанцию о нарушении разумного срока. Так, если лицо считает, что находится в качестве обвиняемого продолжительное время, он вправе просить ускорения уголовного преследования, в соответствии со статьей 20 ч. (5) и ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса [осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки]. Следовательно, обвиняемый располагает процессуальным средством защиты права на соблюдение скорости производства путем подачи жалобы на ускорение. Более того, факт приостановления производства по уголовному делу не может служить основанием для отклонения жалобы, поданной в порядке статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса.

39. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что на государственном уровне был создан механизм по устранению нарушений разумного срока, например, Закон № 87 от 21 апреля 2011 года о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок. Согласно ч. (1) статьи 1 Закона №87 от 21 апреля 2011 года, целью данного закона является создание эффективного внутригосударственного средства защиты права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного решения в разумный срок. В соответствии с этим законом лицо вправе требовать возмещения материального и морального ущерба, причиненного нарушением права на рассмотрение дела в разумный срок.

40. Более того, Конституционный суд заключает, что нарушение разумного срока при рассмотрении дела является смягчающим обстоятельством при индивидуализации наказания [см. статью 76 ч. (1) п. 1) Уголовного кодекса]. Данное смягчающее обстоятельство применяется независимо от того, обратилось ли лицо либо не обратилось в ходе судопроизводства с заявлением о возмещении ущерба, причиненного нарушением права на рассмотрение дела в разумные сроки, в порядке, предусмотренном Законом № 87 от 21 апреля 2011 года.

41. Европейский суд также признал, что денежная компенсация либо сокращение срока наказания по делам, связанным с длительностью судопроизводства, может составлять возмещение в чрезмерно длительных процессах (*Scordino против Италии*, [БП], 29 марта 2006 года, § 181; *Chiarello против Германии*, 20 июня 2019 года, § 55).

42. Конституционный суд приходит к выводу, что законодательство предусматривает средства для случаев, когда лицо длительный период времени находится в качестве обвиняемого, и обеспечивает достаточные гарантии для защиты права на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки.

43. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса об упущении регламентирования максимального срока нахождения лица в статусе обвиняемого, заявленном адвокатом Василием Прутяну в деле № 10-1362/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 20 января 2020 г.
ОКС № 4
Дело № 206g/2019 г.*